

командировка  
по письму

# АНАТОМИЯ КОНФЛИКТА

Начнем с документов. Перед нами две характеристики. Одна — человеку во всех отношениях положительно, заслуживающему глубокого уважения:

**Хороший, принципиальный преподаватель. Трудится, не считаясь со временем. Не боится черновой работы. Активный организатор многих интересных мероприятий. К выполнению общественных поручений относится добросовестно.**

Другая — плохому педагогу, нарушителю трудовой дисциплины, склонному создавать в коллективе конфликтные ситуации, неадекватному в поведении с коллегами:

**Не признает требований партийной организации. Отказывается от выполнения общественных поручений. Отсутствует педагогический такт: постоянно отрицательно влияет на студентов. Имеются факты выпивки с учащимися.**

Какие разные люди, какие антиподы! Но, как ни странно, приведенные выше слова высказаны в адрес одного человека. Первые, когда его принимали кандидатом в члены партии, а затем и в члены партии. Вторые — спустя полгода...

Конечно, всякое бывает. Порой и съеденный вместе пуд соли не дает еще права говорить, что ты разгадал истинное лицо человека. Но может ли он вот так в корне измениться за столь короткий срок?

«Падение» преподавателя режиссерского отделения Ровенского факультета культпросветработы Киевского института культуры Валерия Николаевича Лопанди началось с совершенно безобидного, на первый взгляд, факта.

Осенью текущего учебного года на факультете родилась хорошая идея: показать широкой публике спектакль «Ромео и Джульетта», подготовленный в учебном порядке воспитанником В. Лопанди Александром Б. и получивший в экзаменационную сессию оценку «отлично». Но для театральной премьеры, естественно, необходимы существенные доработки, и Валерий Николаевич потребовал их внести. Студент почувствовал себя оскорбленным. Ему, любимому ученику, отличнику, без пяти минут готовому режиссеру делают замечания: вмешиваются в его творческий процесс, не дают воплотить свой замысел! И тут на факультете разгорелись отнюдь не шекспировские страсти.

Возмущилась... теща студента, В. Сняжкова — старший бухгалтер факультета. Как же, сначала оценили на «отлично», а потом оказалось плохо! У студента нашлись сочувствующие, у бухгалтера — единомышленники... О судьбе «Ромео и Джульетты» все как-то очень быстро забыли, зато каждый вспомнил свои обиды, кто-то взглянул на давно минувшие факты иными глазами, а кому-то Лопанди и всегда не нравился.

В. Сняжкова обратилась в

партбюро факультета. Здесь она припомнила многое. Студенческие «капустники» (их организатором был Лопанди): шаржированные портреты — это же оскорбление педагогов! До полуночи заставлявшие репетиции народного театра, которым руководил Валерий Николаевич, — антипедагогично! Даже историю трехлетней давности, когда Лопанди поставил одной студентке тройку, а затем изменил ее на пяттерку (уж нет ли тут интимных отношений?). Многие припомнили бухгалтер факультета, работающая со дня его основания, — и что сама наблюдала, и что слышала.

Забегая вперед, скажем, что впоследствии излишняя «бдительность» Сняжковой была правильно оценена коммунистами на партийном собрании как недостойное поведение, не соответствующее партийной этике. Ей сделали замечание. Но в момент, когда она обратилась в партбюро, его секретарь О. Римша отнеслась к заявлению очень серьезно и посоветовала изложить жалобу в письменном виде. «А бумага, — как разъяснила нам О. Римша, — требует реакции». И она последовала: была создана комиссия, начались проверки, разбирательства. Так возникло пухлое дело В. Лопанди.

Известно, что на одни и те же факты иногда можно взглянуть по-разному, в зависимости от того, что ты хочешь увидеть и что доказать.

С приездом в Ровно супругов Лопанди Валерия Николаевича и Веры Семеновны, жизнь молодого факультета заметно оживилась. Энергичные, горячие, они сразу же с энтузиазмом принялись за множество интересных дел. Валерий Николаевич, режиссер с двумя вузовскими дипломами, вместе со студентами создавал базу будущего учебного театра — собственными руками оборудовал зал, грим-уборные. Параллельно он руководил народным театром Дома культуры железнодорожников, куда привлек большую группу студентов, полагая, что для них, культпросветчиков, это будет хорошей практикой. Городские соревнования команд КВН, театральные зрелища, оформление праздничных колонн факультета — все это делалось при его непосредственном участии. Вера Семеновна, специалист по клубоведению, аспирантка Киевского института культуры, тоже организовала вечера, писала сценарии, развернула шекспировскую работу факультета в сельских клубах области.

Но поистине не ошибается тот, кто ничего не делает. Были у Лопандей в их кипучей работе и недостатки, и срывы, и свойственная молодым горячность, а порой и слишком большая самостоятельность в решении некоторых вопросов. Случалось, какие-то поступки Валерия Николаевича становились даже предметом обсуждения на местном и партбюро. Но все это были мелочи на уров-

не стульев, однажды взятых им на время из помещения агитпуланта.

Летом прошлого года, принимая Валерия Николаевича в партию, коммунисты голосовали за него единогласно. И сколько достойных слов было сказано в его адрес! До заявления В. Сняжковой. После заявления началась переоценка ценностей. К сожалению, осудив поведение старшего бухгалтера факультета, партийное бюро все же взглянуло на некоторые факты ее глазами.

...Руководство народным театром. Раньше не было никаких возражений. Теперь было это названо стяжательством, эксплуатацией студентов в поисках легкого заработка.

...Завоевал авторитет у воспитанников. Так ведь это же панибратство, совместные выпивки! Свидетели тому — все руководители факультета, которые вместе с ним поднимали бокал на «Огоньке», посвященном пятидесятилетию народного театра.

И так далее, и тому подобное по приведенному образцу. Вот когда пригодились все прежние недовольства и жалобы. Собранные воедино из протоколов многих лет, они выглядели внушительным обвинением.

— Поторопились мы с приемом Лопанди кандидатом в члены партии, затем и в члены партии, — объясняла нам О. Римша. — Но уже закрутилось колесо, и не хотелось несолидно выглядеть перед вышестоящими партийными организациями...

Оправдание? Нет, мы полагаем, обвинение самой себе и партийному бюро в полной беспринципности!

А там, где отсутствует настоящая партийная принципиальность, всегда появляется место для разного рода домыслов, пересудов, слухов.

Ныне многие работники факультета, да и студенты уязвляют персональное дело В. Лопанди с открытым уроком О. Римши. Состоявшийся незадолго до обращения В. Сняжковой в партбюро, этот урок был резко раскритикован Верой Семеновной Лопанди. Домысел? Вполне возможно. Однако побороть личную обиду О. Римша, очевидно, не смогла. Во всяком случае, даже беседа с нами в присутствии декана факультета Д. Михайлова, она, смущаясь, объяснила:

— Вы же знаете, Дмитрий Алексеевич, о Вере Семеновне Лопанди я бы не хотела ничего говорить...

Из подобного рода «сложностей», порожденных неумением отделить личное от общественного, неумением подняться над мелочами, решать вопросы принципиально, на факультете нанизались целые гирлянды «взаимоотношений».

В известной мере к этим разговорам прислушивалась и комиссия партбюро, занимавшаяся расследованием заявления Сняжковой.

Было бы несправедливым утверждать, что все окружающие Валерия Николаевича вдруг изменили о нем свое

мнение. Другая Лопанди пыталась оградить его от несправедливых обвинений, передернутых фактов. Их доказательства, возможно, возымели бы действие, не случись непредвиденное. При проверке у В. Лопанди обнаружилась недоплата партийных членских взносов в сумме 26 рублей 42 копеек. Пусть эта сумма накопилась за многие месяцы, пусть проступок был немедленно исправлен, ему не может быть никакого оправдания! Молодой коммунист В. Лопанди понес справедливое наказание, получив строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Однако к этому тяжелому проступку нельзя было приплюсовывать все остальное, что инкриминировалось Валерия Николаевичу. Тем более что в ходе разбирательства конфликта к правде примешалось много неправды. В итоге строгое взыскание не возымело должного действия. Оно не послужило уроком самому Валерия Николаевичу, не способствовало и разрядке к этому времени до предела накаленных страстей на факультете. Коллектив забудоражен, отвлечен от дел и по сей день. У В. Лопанди, по его собственному признанию, опустились руки, и теперь только одно желание — довести курс до конца и «бежать, бежать куда глаза глядят». Мнения педагогов разделились: одни считают, что Лопандей затравили, другие видят в них виновников всех бед.

Многое раскрыто нам встреча с тем самым постановщиком злополучного спектакля «Ромео и Джульетта», студентом Александром Б. — Как я жалею о случившемся! — признался он с болью. — Никогда не предполагал, что у Валерия Николаевича столько, мягко сказать, недоброжелателей!

Да, недоброжелателей у Лопанди оказалось немало. Одни не смогли разглядеть добрых намерений в активной деятельности супругов Лопанди — усмотрели в каждом их шаге «карьеризм», «желание выделиться», «показать себя». Другие, чувствуя свою профессиональную слабость, возможно, просто позабывали.

А как мешает, мешает работе атмосфера недоверия друг к другу! В результате нарушились даже элементарные отношения между педагогами и учащимися. Дело дошло до того, что экзаменационные отметки расцениваются порой как «мести» студенту за его высказывания против Лопандей. Характерный случай: на экзамене по изобразительному искусству учащейся Н. достался вопрос об идейной роли политического плаката. Преподаватель В. Сорока по ходу ответа попросил экзаменуемую объяснить, что такое «идейность» и что такое «политика». Возмущенная студентка... хлопнула дверью, за что и получила двойку. Случай, естественно, стал предметом немедленно обсуждения руководством

факультета и партбюро. Но осудили не поступок Н., а взяли под сомнение объективность педагога. Как же! Сорока — друг Лопандей, а студентка — подруга дочери Сняжковой!

Что обстановка на факультете ненормальная, признают уже все. И каждый по своему ищет выхода. Педагоги безнадежно взывают о помощи к киевскому руководству института. Они же прислали письмо и к нам в редакцию. Декан Д. Михайлов старается амортизировать разбушевавшиеся страсти, уклоняясь от решения острых вопросов. Его заместитель С. Яновский, напротив, действует весьма активно. Под его началом развилась сложная система объяснительных и докладных, собираемых и с педагогов, и со студентами по любому поводу.

Эти мелкие «расследования» и «доследования» отнимают массу сил, энергии, внимания, времени, порождая все новые и новые недоумения, пересуды, столкновения. Поистине не лучший жизненный урок получают учащиеся!

И во всей этой сумятице оказались забытыми не только спектакль «Ромео и Джульетта», премьера которого так и не состоялась, но и многие хорошие дела коллектива, начатые в прошлые годы. Никогда! Мешает конфликт.

Между тем задачи, стоящие перед молодым факультетом, который существует всего пять лет, — огромны. Он призван стать для города, области, всей Западной Украины кузницей высокопрофессиональных кадров клубных работников, подлинным центром культурной жизни края. И силы у него для этого есть: как ни сложно создавать новый коллектив, сюда уже пришло немало людей талантливых, увлеченных своей работой, любящих свою профессию. Им бы трудиться и трудиться, не отвлекаясь на бессмысленные драматические коллизии!

Ведь забот у Ровенского факультета предостаточно и других. Они связаны с периодом становления, роста, совершенствования учебного процесса, многочисленными хозяйственными проблемами. Решать их непросто: Ровенский факультет культурно-просветительной работы расположен далеко от своего института, а в самом Ровно он считается учреждением киевским и находится здесь, так сказать, на положении пасынка. Как никогда, факультету нужны внимание, забота, помощь, прежде всего в установлении нормальной рабочей атмосферы.

Помочь ему в этом в первую очередь, очевидно, должны местные партийные организации, потому что партбюро факультета во всей происшедшей истории показало себя не на должном уровне. В Ровенском обкоме КП Украины об этом хорошо осведомлены, как убеждали нас беседы с его работниками. Но осведомленности и констатации фактов сейчас уже явно недостаточно. Пора принимать меры!

Н. ДАШКЕВИЧ,  
М. ИГНАТЬЕВА,  
наши спец. корр.

РОВНО.